

Гребцова И. С.,

*доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова*

СТАНОВЛЕНИЕ ОДЕССКОГО СЛАВЯНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ИМЕНИ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В 70-80-е гг. XIX ст.

В середине XIX ст. в Российской империи широкое распространение приобрела идея славянского единства. Родившись в обществе под воздействием искреннего сочувствия славянским народам, находившимся под властью Турции, эта идея нашла поддержку у царского правительства, стремившегося к усилению своих позиций на международной арене. Первый благотворительный комитет помощи южным славянам был основан в Москве в 1858 г. под руководством известного историка М. П. Погодина. В течение десятилетия круг сторонников идеи славянского единства существенно расширился, что позволило в 1867 г. провести этнографическую выставку и конференцию, на которую были приглашены зарубежные гости. Широкое представительство южных и западных славян на этом форуме дало основание современникам считать его съездом славянских народов. Результатом работы съезда было учреждение в Москве и Петербурге «Славянского благотворительного комитета», позднее переименованного в «Славянское благотворительное общество». Вскоре такое общество начало действовать в Киеве. Подобные организации создавались и в других городах страны, но деятельность местных славянских обществ до настоящего времени изучена еще недостаточно. В частности, работу одесского общества освещали в основном в XIX ст. лишь участники этой организации [1]. Целью данной статьи является анализ истории основания и начального этапа деятельности Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия.

Весть о создании Московского славянского общества была с энтузиазмом воспринята в Одессе, где специальная комиссия уже в конце 60-х гг. XIX ст. приступила к работе над проектом устава подобной местной организации. В мае 1870 г. этот проект был утвержден правительством. Первым председателем славянского общества стал попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов, а секретарем — филолог, историк, один из основателей украинского и российского славяноведения, профессор Новороссийского университета В. И. Григорьевич. В составе общества преобладали преподаватели Новороссийского университета и выходцы из славянских стран, постоянно или временно проживающие в Одессе. Ежегодный взнос участников в кассу общества составлял не менее 6 руб.

Первоначально общество ставило целью посильную помощь развитию науки, литературы, искусства южных и западных славян. Однако с первых дней

существования его правление пыталось быстро реагировать на любые осложнения, которые возникали в славянских землях. Оно направило в 1872 г. денежную помощь в Чехию, пострадавшую от наводнения, оказало поддержку в этом же неурожайном году голодавшим сербам и жителям Галичины. На начальном этапе общество также предпринимало шаги по налаживанию культурных связей с зарубежными славянами: пыталось поддерживать славянскую молодежь, которая училась в учебных заведениях Российской империи; выделять небольшие суммы на издание литературных и научных трудов по истории славянского мира и т. п.

Заметное место в славянском обществе занимал уроженец Далмации, выпускник Венского университета Б. В. Богишич. В 1869 г. он был избран профессором истории славянского законодательства Новороссийского университета и уже в первый год существования организации принял участие в разработке ее программы и направлений деятельности, опубликовав в «Циркуляре по управлению Одесским учебным округом» записку «Об учреждении славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе». В ней ученый выступил с развернутым обоснованием необходимости создания при обществе библиотечного фонда. Одной из задач библиотеки Б. В. Богишич считал знакомство представителей славянских народов с культурой, бытом и потребностями друг друга. «Средства к взаимному познанию может предоставить только более или менее полное собрание самих произведений разных славянских племен: произведений их ума, сердца, творческой фантазии и т. п. Это тогда только мы можем иметь, когда при нашем обществе учредим хорошо организованную славянскую библиотеку [2, с. 337], — писал он в записке. По мнению Б. В. Богишича, библиотеке свойственны не только просветительские, но и идеологические функции. Ученый особо подчеркивал: «Славянская библиотека могла бы сделаться рычагом для поднятия этического значения славян и славянства в нашем крае, помогла бы объяснить задачи, положение и призвание славянства» [2, с. 339]. Ученый в 1872 г. выехал в Черногорию, где принимал участие в подготовке нового свода законов. Спустя некоторое время он вернулся в Одессу, продолжив преподавательскую деятельность и работу в славянском обществе, а в 90-х гг. он навсегда выехал в Черногорию, где в 1893—1899 гг. возглавлял Министерство юстиции, оставаясь почетным членом Одесского славянского благотворительного общества.

В период с 1 мая 1874 г. по 21 ноября 1875 г. основной (запасный) капитал Славянского общества увеличился на 3 900 руб. и составлял уже 13 100 руб. в ценных бумагах. Оборотный капитал насчитывал 2 635 руб., к которым добавились 712 руб. членских взносов его участников. Общество постоянно получало на свои нужды одноразовые пожертвования от одесситов. Часть пожертвований в этот период имела конкретное назначение. Например, 527 руб. были предоставлены на учреждение народной школы в селе Славяно-Сербка, а 975 руб. правление выделило на стипендии юношам из славянских стран, которые учатся в учебных заведениях Одессы [3, с. 27]. «Одесское славянское общество при всех препятствиях, с которыми оно должно было бороться, может ввиду успехов своей кратковременной деятельности, стать теперь вровень почти с каждым из старших своих братьев в империи. Оно оказало уже немало одноразовой денежной помощи нищенским нашим единоплеменникам, определило немало месячных выдач бедным славянским старикам, даже учредило одну славянскую стипендию и, наконец, ко всему этому положило крепкий фундамент запасному капиталу общества», — подводя итог первым годам деятельности, отмечали в своем отчете члены организации [2, с. 335].

По мере укрепления материального положения Славянского общества его руководство приступило к решению более многоплановых задач. В феврале 1874 г. правление выступило с инициативой основания учебного заведения для девочек из славянских стран, которое получило название «Питомник славянских девиц». Участники общества отмечали, что Россия много сделала для образования славянских юношей, но в то же время оставила без внимания девушек. По их мнению, это не только просветительская ошибка, но и политическая недальновидность. «Как жена и как мать, образованная женщина всегда имеет большее влияние на свою семью, чем мужчина; рано или поздно она будет руководительницей ее этических интересов. При надлежащей же подготовке женщина могла бы иметь большое влияние еще и на целую общину как школьная учительница детей. Мать и учительница — она будет воспитывать каждое новое поколение в духе любви и родственной приязни к одноплеменному русскому народу, что предоставил ей самой возможность быть деятелем на своей родине», — отмечалось в документах [4, с. 14].

Инициативу подготовки девушек из славянских стран к работе на родине школьными учительницами царское правительство встретило с пониманием, но финансовая помощь с его стороны была незначительной. Однако создание женского учебного заведения для славянок материально поддержали многие одесситы. Средства на обустройство учебного заведения собирали по крупицам. Иногда благотворители вместе с наличностью жертвовали мебель, посуду и многое другое, что необходимо детям, живущим вдали от родителей. Например, Л. Рафалович передал учебному заведению 90 руб.; К. Палаузов — 10 железных кроватей; Д. Катурич — 2 шкафа орехового дерева, умывальник, кухонную посуду.

Пожертвования поступали и от корпораций: таможенная артель подарила девочкам 4 иконы в ризах, фирма Фендерих — 24 стула, владельцы магазинов посылали продукты питания. Около 8 300 руб. обществу удалось собрать деньгами [3, с. 5].

«Питомник славянских девиц» был открыт 21 ноября 1874 г. Основной его целью стала подготовка «девушек славянского происхождения, которые воспитываются в нем, к званию учительниц народных школ, а также средних учебных заведений на местах их родины» [5, с. 1]. В штат заведения входили почетная попечительница, старшая и младшая воспитательницы, врач. В Питомник принимались девочки в возрасте от 10 до 15 лет. В первый год в нем находились 9 воспитанниц: 6 болгарок, 2 сербки, 1 чешка. В 1875 г. их было уже 16 (9 болгарок, 6 сербок, 1 чешка). Получив начальные знания в Питомнике, девочки продолжали учебу в женских гимназиях Одессы, а лучшие ученицы получали право бесплатной учебы в Мариинской гимназии. Воспитанницы обычно завершали свое образование в педагогическом классе при гимназии, что отвечало цели подготовки народных учительниц.

Славянское общество обеспечивало Питомник оборудованием, книгами, гимнастическими снарядами, музыкальными инструментами. Масштабность замыслов участников общества привела к дефициту его бюджета, который правление обязалось покрыть с помощью проведения благотельных концертов и спектаклей. Определенную роль в сокращении расходов должно было сыграть движение за учреждение именных стипендий, средства на которые шли не из фондов общества, а передавались частными лицами или группой лиц [6, с. 112].

Филантропические цели общества очень скоро дополнялись политическими. 1875—1876 гг. ознаменовались волной выступлений балканских народов против турецкого владычества: Старозагорское восстание в Болгарии, восстание в Боснии и Герцеговине, Апрельское 1876 г. болгарское восстание. В этих условиях славянское общество постоянно оказывало материальную помощь борьбе за независимость балканских славян. Правительство Российской империи на протяжении XIX ст., несмотря на извечный страх перед освободительным движением в своей стране, закрывало глаза на связь национальных обществ, действующих в самой России, с нелегальными организациями на Балканах. Причиной этому был внешнеполитический фактор: подобная деятельность способствовала усилению российских позиций в европейской части Османской империи. В период восстания в Боснии и Герцеговине общество собрало около 9 000 руб. пожертвований. Основная масса пожертвований, 8 643 руб., в 1875 г. предназначалась мирным жителям Боснии и Герцеговины, пострадавшим в ходе восстания. Им были переданы также 6 200 руб., полученные в результате проведения благотворительной лотереи. Кроме единоличных пожертвований, сложилась целая система корпоративных взносов. Преподаватели и служащие Новороссийского университета осенью в 1876 г. решили передавать ежемесячно 1% из своего жалования в помощь восставшим и их семьям

[7, с. 1-2]. Вскоре митрополит Сербии в письменном виде выразил глубокую благодарность за оказанную южным славянам помощь [7, с. 11].

С весны 1876 г. правление славянского общества изменило характер деятельности по отношению к восставшему региону. Большая часть пожертвований в этот период предназначалась уже не пострадавшим от восстания, а адресовалась непосредственно «борцам за свободу». Преимущественно эту же направленность имели корпоративные пожертвования, хотя юридически они были оформлены как гуманитарная помощь вдовам и детям. В этот период был открыт специальный счет для отправки добровольцев в Сербию, который активно пополнялся частными пожертвованиями. Общество содержало за свой счет приют для добровольцев и покупало все необходимое для них. Всего правления потратило 88 217 руб. на помощь восставшим.

Поддержка одесситами работы Славянского благотворительного общества продолжалась и в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Один из активных участников общества, приват-доцент Новороссийского университета Г. Е. Афанасьев, анализируя успехи и просчеты в деятельности этой организации, выделил в ее работе три этапа, каждый из которых имел свои особенности, обусловленные конкретными, главным образом, политическими причинами. По его мнению, первый этап длился от учреждения общества до герцеговинского восстания и характеризовался им как время «увлечения идеей славянской взаимности и развития благотворительности относительно представителей славянских племен». На первом этапе благотворительность имела проявление как в материальной поддержке нуждающихся, так и в форме помощи развитию образования славян. «Пожертвования стекались широкой струей в кассу общества и давали ему возможность широко развивать свою деятельность», — подчеркивал Г. Е. Афанасьев [8, с. 86]. Вторым этапом автор хронологически определял таким же коротким отрезком времени: от балканских выступлений 1875 г. до окончания русско-турецкой войны. Характеризуя его, Г. Е. Афанасьев утверждал: «Мы мало знали предмет своего увлечения. Отсюда вытекали разочарования и взаимные недоразумения. Они начали проявляться еще в конце 1876 года, по окончании сербской войны и по возвращении добровольцев оттуда. Дальше это настроение становится все сильнее и распространяется все шире по окончании Восточной войны и в связи с развитием наших недоразумений с болгарями. Все более и более негативно относится российское общество и к помощи славянам, и к идее взаимности славянской» [8, с. 87]. В послевоенный, по периодизации Г. Е. Афанасьева, — третий период, началось заметное падение активности работы Славянского общества, разочарование в предмете деятельности как среди его членов, так особенно среди одесситов, которые раньше искренне сочувствовали ему. Членские взносы в этот период поступали нерегулярно, почти не стало частных пожертвований. Однако участники общества, преодолев сомнения, для себя решили, что «не имея возможности служить делу сближения

славян между собой, мы не можем отказаться от надежды на возможность такой деятельности в будущем» [8, с. 87]. В связи с этим общество снова сконцентрировало внимание на поддержке славянской молодежи, учившейся в Российской империи [9, с. 5-6]. Однако стипендии студентам-славянам выплачивались преимущественно из государственной казны. Например, в Новороссийском университете во второй половине 80-х гг. XIX ст. казенные стипендии получали от 6 до 15 выходцев из славянских стран [10, с. 2]. Славянскому обществу оставалось только следить за правильностью распределения стипендий и контактировать с организациями и частными лицами, которые направляли юношей на учебу в Россию.

Благотворительная организация на этом этапе потеряла главные ориентиры. В ее распоряжении остался только Питомник славянских девиц, правда, его содержание требовало немалых материальных затрат. Правление в 1883 г. обратилось с просьбой о помощи в Министерство иностранных дел, но результаты оказались минимальными. Однако закрывать это учебное заведение правительство не собиралось. В следующем году была проведена его реорганизация, согласно которой в нем имели возможность одновременно воспитываться до 15 девочек, при этом десять из них на свои средства обязывалось содержать Славянское общество, что было ему не по силам. На помощь обществу пришли общественные и государственные учреждения. В 1884 г. в Питомнике воспитывались 14 девочек, и только одна из них содержалась за счет общества. Другие были стипендиатками частных лиц и организаций: 7 воспитанниц содержались на средства Азиатского департамента, 1 девочка получала стипендию императрицы Марии Федоровны, 2 — участников общества П. С. и Г. С. Суппичичей, остальные — Одесского болгарского настоятельства [11, с. 14]. В дальнейшем в Питомнике воспитывались 13–15 девочек. Большинство учениц были болгарками, 1-3 девочки — сербками. Оплату содержания болгарок взяло на себя Одесское болгарское настоятельство. В это время укоренилась традиция воспитания вместе с южными славянками местных девочек, родители которых платили за их обучение. Таких, как правило, было 3-4. Воспитание в Питомнике детей из губерний Новороссийского края, которые, к тому же, учились на средства родителей, свидетельствует о хорошей репутации в обществе этого учебно-воспитательного заведения.

Постепенно на первое место в работе общества вышла просветительская деятельность, которая почти полностью вытеснила первичную внешнеполитическую составляющую. Переход к этой форме работы был положительно воспринят участниками общества. Как отмечал профессор кафедры российской истории Новороссийского университета А. И. Маркевич, на ниве образования одной из задач Одесского славянского общества «с первых дней существования было ознакомление публики с выдающимися славянскими деятелями, особенно теми, которые работали в интересах развития общеславянского самосознания» [9, с. 79]. Новым шагом на пути просветительства

стало учреждение славянским обществом народных чтений. Такая форма народного просвещения была разрешена правительством. Еще в 1876 г. Комитет министров принял «Правила для устраивания народных чтений в губернских городах». Их позволялось открывать по ходатайству обществ и даже частных лиц с согласия местных губернаторов. Контроль над их проведением возлагался на попечителей учебных округов. Правительство ограничивало выбор материала для народных чтений произведениями, одобренными Министерством народного образования и Синодом. «В случаях нарушения в чем-либо установленных для народных чтений условий, чтения эти подлежат немедленному прекращению», — отмечалось в документе [12, с. 1772].

При всей ограниченности возможностей учреждение народных чтений действительно стало глотком свежего воздуха в работе Одесского славянского общества. Народные чтения начались с 25 апреля 1882 г. На протяжении первого года состоялось 14 чтений, а в 1884 г. было проведено уже 33 мероприятия такого рода. Народные чтения посещали преимущественно городские низы: мелкие торговцы, мастеровые, рабочие. Входная плата составляла 5 коп. и была доступна многим желающим. Проводили чтения преимущественно университетские преподаватели. Развитие просветительской сферы затребовало кроме устных чтений учредить книжный склад и начать издание книг для народа. Стоимость книг колебалась от 1 до 15 коп., правда, как отмечали члены общества, спросом пользовались книги, цена на которые не превышала 10 коп., что было вполне естественно, учитывая социальный состав слушателей. К тому же часть книг распространялась бесплатно. Например, в 1885 г. было продано 6195 экземпляров книг на сумму 309 руб. и бесплатно роздано 1500 книг. В первые годы на пути инициаторов встречались организационные трудности. В отчете правления, в частности, подчеркивалось: «Комиссия народных чтений не смогла еще правильно организовать это книжное дело: она не владеет пока оборотным капиталом, без которого невозможна правильная организация» [13, с. 13]. Однако члены комиссии и в дальнейшем стремились развивать издание книг для народа.

В 1885 г. славянское общество отмечало свой юбилей. Участники организации во главе с председателем общества той поры членом Одесской судебной палаты Г. В. Шимановским единодушно признали, что для Одесского славянского общества «1885 год был в финансовом отношении» вполне «благоприятным» [14, с. 17]. На средства славянского общества печатались книги иностранных (преимущественно славянских) и местных авторов. В частности, общество предоставило деньги на издание работы профессора Новороссийского университета Ф. И. Успенского «Русь и Византия в X веке», которая вышла в количестве 1000 экземпляров, С. Бранкенгеймера «О значении христианства в истории Российского государства» (2000 экз.),

А. Дабижи «О воспитании слепых» (1000 экз.). Позитивную динамику народных чтений убедительно демонстрируют сведения о количестве их посетителей. В частности, в 1882 г. чтения посетили 4138 человек, в 1883 г. — 9443, в 1884 г. — 13235, в 1885 г. — 21343, а в 1886 г. — уже 28296 слушателей [14, с. 5].

С целью расширения просветительской деятельности в октябре 1886 г. руководство славянского общества обратилось к профессору общей литературы А. И. Кирпичникову с просьбой стать организатором литературных вечеров [15, с. 8]. Уже 11 января 1887 г. А. И. Кирпичников организовал первый литературный вечер, который имел огромный успех. С этого времени литературные вечера стали проводиться регулярно. Участники общества знакомили слушателей с литературными произведениями отечественных и зарубежных авторов. Популярностью у слушателей пользовались произведения «Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся», «Доходное место» А. Н. Островского; «Борис Годунов» А. С. Пушкина; «Маскарад» М. Ю. Лермонтова; «Горе от ума» А. С. Грибоедова; «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Из зарубежных авторов чаще всего читались произведения Мольера, Шекспира, Шиллера, Дюма, Диккенса, Гюго. Организация и качество литературных вечеров были настолько безукоризненными, что они привлекали к себе внимание многих одесситов, независимо от их происхождения и уровня образования [16, с. 8].

Одним из важных направлений благотворительной практики Одесского славянского общества в 80-е гг. XIX ст. по отношению к выходцам из славянских земель стал поиск работы для тех из них, кто получил образование в России и не имел возможности по каким-либо причинам вернуться на родину [17, с. 1–37]. Славянское благотворительное общество в конце XIX — начале XX ст. не раз переживало взлеты и падения, искало новые формы деятельности, но первые два десятилетия оказались для него наиболее результативными.

Таким образом, в 70-80-е XIX ст. в Одессе активно работало Одесское славянское благотворительное общество имени святых Кирилла и Мефодия, имевшее в своей деятельности внутренне- и внешнеполитическую составляющую, приоритетность которых менялась в зависимости от политических обстоятельств. В рассматриваемый период общество внесло заметный вклад в развитие отношений между славянскими народами, материально поддерживая борьбу за независимость в славянских государствах, помогая нуждающимся славянам в периоды природных катаклизмов, оказывая помощь молодежи в получении образования в учебных заведениях Российской империи. Не меньшее значение имела его просветительская деятельность в пределах территории Новороссийского края, направленная на распространение знаний о славянских народах, их истории и культуре, на знакомство народных масс с достижениями отечественной и мировой литературы.

Литература

1. Афанасьев Г. Е. Десятилетие общества св. Кирилла и Мефодия (1870-1880 гг.) / Г.Е. Афанасьев // Одесский славянский сборник: речи и сообщения. — Одесса, 1880. — С. 91-103; Десятилетие народных чтений в г. Одессе (1882-1892). — Одесса, 1893. — 22 с.; 25-летие Одесского славянского благотворительного общества // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. — 1895. — № 11. — С. 308-309; Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Одесского питомника славянских девиц / А. И. Маркевич // Одесские новости. — 1899. — 24 ноября.
2. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 10 (октябрь). — С. 335-343.
3. Отчет о деятельности Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за время с 1 мая 1874 по 21 ноября 1875 года. — Одесса, 1876. — 28 с.
4. Устав Питомника славянских девиц. — Одесса, 1874. — 18 с.
5. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1873) — Д. 1. — 1 кн. — 24 л.
6. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1875. — № 4. — С. 112-113.
7. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 11 (1876). — Д. 9. — 12 л.
8. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1895 год. — Одесса, 1896. — 104 с.
9. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 19. — Д. 615. — 33 л.
10. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8. — Д. 52. — 45 л.
11. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1884 год. — Одесса, 1885. — 17 с.
12. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874—1876). — СПб., 1878.
13. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1885 год. — Одесса, 1886. — 26 с.
14. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1886 год. — Одесса, 1887. — 31 с.

15. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1887 год. — Одесса, 1888. — 52 с.

16. Тимофеев М. Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. — Харьков, 1905. — 21 с.

17. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1895). — Д. 7. — 37 л.

Гребцова І. С. Становлення Одеського слов'янського благодійного товариства імені святих Кирила і Мефодія в 70-80-і рр. ХІХ ст. — Стаття.

Анотація. У статті проаналізовано становлення та початковий етап роботи Одеського слов'янського благодійного товариства імені святих Кирила і Мефодія, простежено формування його матеріальної бази, виявлено основні напрямки діяльності, зміни пріоритетів, що були продиктовані економічними і політичними причинами.

Ключові слова: Одеське слов'янське благодійне товариство імені св. Кирила і Мефодія, слов'янські народи, національно-визвольна боротьба, благодійність, виховання, освіта.

Grebtsova I. S. Formation of Odessa Saints Cyril and Methods Slavonic charity society in 70-80 th of the XIX century. — The Article.

Summary. Formation and initial stage of work of Odessa Saints Cyril and Methods Slavonic charity society is analyzed in the article. The author also traced forming of its material resources, exposed basic directions of its activity, as well as changes of priorities, which were conditioned by economic and political reasons.

Keywords: Odessa Saints Cyril and Methods Slavonic charity society, Slavonic people, struggle for national liberation, charity, education.